

1. Политический доклад.
2. Доклад Ц. К. Р. К. С. М.
3. Доклад Губкома.
4. Задачи Экономической работы.
5. О школе крестьянской молодежи.
6. О работе в Красной армии.
7. Детское движение.
8. Выборы Губкома и делегатов на VI Всероссийский Съезд.

На съезде будет организована Организационная комиссия, Экономическая и Политпросветительская секции.

Нижгубком Р. К. С. М.

МОЛОДАЯ РАТЬ

27 июня 1924 г.

|| Газета рабоче-крестьянской молодежи. || Год издания, 6-й.

Мировой-пятый.

В пятый раз представители коммунистических партий, лица обединенные в могучий Коминтерн, собираются в столице СССР—Москве на конгресс: На конгрессе участь завоевания, участь силы коммунизма и наметить путь дальнейшей революционной борьбы. Конгрессу предстоит разрешить целый ряд крупнейшей важности задач. Целый ряд проблем ждет ответа. События в Германии и их оценка имеют громаднейшее значение для оценки судей Коминтерна и его тактики. Рабочее правительство в Англии и отношение к нему Коминтерна; оценка болгарских уроков, оценка итальянской политики, где в течение нескольких лет свирепствует фашизм; дискуссия РКП (б.), взволновавшая целый ряд партий и сейчас ждущая подведения итогов, тактика единого фронта и рабоче-крестьянского правительства; левый блок во Франции и задачи французской компартии—вот вопросы по которым конгресс должен дать свои решения, правильную оценку.

Работа V конгресса более сложна и трудна, чем это было при руководстве—Вл. Ильича Ленина.

Гений В. И. Ленина во многом облегчал работу конгрессов; Владимир Ильич был творцом Коминтерна, его вдохновителем и вождем: он будучи поглощен русской революцией не переставал ни на один миг быть интернационалистом. Потому первое слово V мирового конгресса коминтерна, было словом о Ленине о ленинизме. Ленинизм в программе и тактике Коминтерна—таков его путь. «Мы чувствуем потерю великого вождя мирового пролетариата»—заявили делегаты Коминтерна,—но его могучее орудие—ленинизм будет освещать путь борьбы и победы: в лице РКП (б.)—партии созданной и воспитанной В. И. Лениным, Коминтерн имеет авангард своего движения,—авангард коммунистического движения мирового пролетариата. Под знаменем ленинизма конгресс разрешит и разрешит правильно стоящие перед ним задачи. Его решения будут ленинские. Ленинский штаб мировой революции—Коминтерн, будет по ленински руководить дальнейшей борьбой пролетариата. Эти решения—план борьбы: их должен знать каждый революционный рабочий; их должен знать каждый юный рабочий, знать крестьянин и в первую голову комсомолец.

Комсомол нельзя устрашить.

(Из речи т. Зиновьева на открытии V конгресса Коминтерна).

Мы вспоминаем героическую борьбу международного комсомола. Вы знаете, что недавно был расстрелян в Польше товарищ Энгель, вы знаете, что польским комсомольцам вынесены за последние недели катаржные приговоры коллективно на 477 лет. Пламенный братский привет польскому и всемирному комсомолу (апплодисменты). Мы вспоминаем героическую работу, выполненную французскими и немецкими комсомольцами в Руре. Что бы ни говорили, но мы были сравнительно слабы и не могли реагировать в должной мере на Рурские события, но факт остается фактом: только немецкая и французская коммунистические партии под руководством Коммунистического Интернационала выполняли свой долг с самого начала захвата Рура. И действительно, комсомольцы французские и немецкие выполнили его с честью, за что на днях получили около 150 лет тюрьмы. Разумеется, наш конгресс не может пройти мимо, чтобы не послать братский, дружеский горячий товарищеский

привет французским и немецким комсомольцам (апплодисменты).

Буржуазные правительства надеются, что они категорией могут покончить с социальным движением, представляющим собой все мировое движение коммунистической молодежи.

Слепцы, устрашить комсомол, это все равно, что устрашить раннее утреннее солнце, чтобы оно не всходило. Неужели они не поймут, что кому-кому но во всяком случае нынешнему прекрасному поколению коммунистической молодежи наверняка предстоит осуществить полную победу над буржуазным строем. Увы, кто-то, а комсомол-то наверняка будет могильщиком буржуазного общества. Нет не удастся катаржным приговорам затоптать зеленя комсомола и расстрелами, как это делает польская буржуазия, задавить всемирное великое историческое движение, которым Коммунистический Интернационал гордится и которое Коммунистический Интернационал будет поддерживать всем, чем только может.

(Аплодисменты).

Приветствия „Молодой Рати“.

В день пятилетнего юбилея комсомольской «Молодой Рати»—«Правда» шлет ей наилучшие пожелания. Наша рабоче-крестьянская молодежь сумела быстро создать свои газеты и журналы, организующие, руководящие и воспитательное значение которых огромно. Но главная работа несомненно лежит еще впереди.

В праздник пятилетнего юбилея мы желаем «Молодой Рати» чтобы каждый молодой рабочий и крестьянин, каждая работница и крестьянка губернии знали, читали, понимали, любили свою газету, как лучшего друга и руководителя.

Горячий привет редакции и всем читателям «Молодой Рати».

Редакция «Правды». Москва. 20. 6. 24.

В редакцию газеты рабоче-крестьянской молодежи „Молодая Рать“.

Дорогие товарищи!

По поводу Вашего письма от 11-го сего июня за № 72, дол-

жен Вам сообщить, что мои юношеские годы протекали далеко от Н. Новгорода. В Нижнем-Новгороде я был много позднее.

Недавно здесь, в Москве, я выступал на одном комсомольском празднике, где мне впервые пришлось проводить параллель между условиями, в которых протекала революционная подготовка в те давние времена, и теми условиями, которые предоставляет комсомол нынешнему юношеству в режиме Советов. Разница большая и нынешней молодежи безгранично легче получить политический умственный и моральный багаж, которого мы в то время достигали колоссальными усилиями и неисчислимими жертвами.

Отсюда Ваши достижения должны быть безгранично больше и ценнее, чем они были у нас. Мы могли только подготовлять условия, в которых пролетариат мог бы начать строить фундамент социализма.—Вы же формируетесь в социально-политической обстановке, когда пролетариат у власти и выводит основы социализма.

Да здравствует Красная молодежь и будущее нашей партии!

Левченко

Члены 5-го Конгресса Коминтерна на Международном Красном стадионе на Ленинских горах (Бородьевы горы) в Москве.

Представители Итальянской Коммунистической партии чувствуют себя не как дома, а гораздо лучше. Они с радостью подставляют голые плечи под лучи советского солнца.

В штабе Комунист. Интернац. Молодежи.

17 июня открылось пленарное заседание Исполкома Коминтерна молодежи совместно с комсомольцами—делегатами V конгресса Коминтерна, на котором присутствовали представители коммунистических союзов молодежи СССР, Германии, Франции, Швейцарии, Англии, Северной Америки, Канады, Исландии, Италии, Монголии, Китая, Финляндии, Аргентины, Греции, Индии, Латвии и Польши.

Совещанием избрана делегация ИККИМ на V конгресс Коминтерна в составе 20 человек из представителей наиболее крупных союзов и Исполкома КИМ. В работах делегации будут участвовать также все комсомольцы—делегаты конгресса Коминтерна.

с мест, которых насчитывается до 35 человек.

В бюро комсомольской делегации конгресса Коминтерна избраны от ИККИМ т. Шиллер и Вуйович, от РКСМ т. Тарханов и по одному представителю от КСМ Германии и Франции. Затем были обсуждены и приняты тезисы докладов к IV конгрессу КИМ по вопросам экономической борьбы, работы в деревне и профсоюзах и в спортивном движении.

18 июня пленум закрылся. На заключительном заседании пленума были приняты тезисы доклада на 4 конгресс Коминтерна молодежи по вопросу об антиимperialистической работе и о КИМ'е на 5-м конгрессе Коминтерна.

Затем был заслушан доклад комиссии по подготовке кампании, посвященной десятилетию империалистической войны (28 июля—4 августа).

Пленум постановил мобилизовать все комсомольские силы для проведения кампании, обратиться с призывом о подготовке к кампании ко всем союзам КСМ и рабочей молодежи всех стран и издать к кампании иллюстрированную массовую газету и специальную брошюру на четырех главнейших языках.

В заключение было заслушано сообщение о желании германского КСМ захваченные им в боях с фашистами трофеи (значки, эмблемы, знаки и т. п.) передать РКСМ.

Комсомольская трибуна.

Нужна ясность.

(Предложение Губсъезду).

Наша образовательная работа расширилась. Мы значительно выросли на работе по организации школ рабочей молодежи. Мы не только теперь организуем, но и руководим работой школ. Сейчас пред нами встало еще одна широчайшая работа, — это создание школы крестьянской молодежи. В этом направлении еще очень и очень много работы. Кроме этого, сейчас должна протекать работа по реорганизации школы 2-й ступени. Школу 2-й ступени мы должны приспособить к изучению производства, того района который она обслуживает. Мало того мы всю работу 2-й ступени, должны строить на производственном материале. Нельзя же допускать, что ученик школы 2-й ступени г. Сормова сын или дочь рабочего не знает Сормовского завода. Повторяю, что и здесь очень много работы. Как мы эту работу должны осуществлять? У нас должны быть представители в главнейшие отделы Народного образования в Профобре и Соцвосе, которые должны быть обязательно практическими работниками того или иного отдела, ведущие народоведческую работу в качестве инструкторов, завподотдела-

П. Афиногенов.

Условное исключение нужно.

(Ответ на статью тов. Ножевникова № 27-28 М. Р.)

Тов. Ножевников высказывает мнение, что условное исключение из РКСМ, как мера наказания комсомольцу, является половинчатой, не большевистской и ненужной и в конце добавляет, что она портит парня, но не исправляет.

Тов. Ножевников полагает, что если ты условно исключен, то нет тебе союзной работы. По моему, совершенно не верно. Если ты исключен, то вот тебе

работа по силам, исправься на ней и оправдай звание комсомольца, — вот противоположное Ножевникову положение. В самом деле, в практике привлекаем к союзной работе беспартийную молодежь, а свою комсомольскую, провинившуюся в чем-либо, отталкиваем.

У нас в Лыскове пример условного исключения есть и его результат положителен.

Двойник.

Сейчас плохо одно, что финансовое положение у всех не важное. Ждем приезда в Царицын, там выясним вопрос, тогда будет получше.

Чем дальше мы едем, тем становится жарче, исчезают по берегам деревья.

Но ехать хорошо... красота! О нашем прибытии в Баку мы напишем.

И. Р.

С. Золотово, Саратов, губ.

Скоро подпись конец.
До срока неделя осталась.
Товарищ, ячейка твоя
На газету уже подписалась?

19-й и 20-й

(из истории Нижегородской организации РКСМ).

На втором Нижегородском губернском съезде в сентябре 1919 г. наряду с важными политическими вопросами очень большое место занял — организационный.

У нас тогда еще не было уездных комитетов кроме Васильсурского. Губернская организация состояла из отдельных плохо связанных между собою больших и малых организаций.

Организации не были связаны друг с другом даже в одном уезде. С Губкомом тоже связь была почти случайная.

Эти условия не давали возможности Губернскому Комитету направлять работу мест и руководить ими. Вот поэтому то на 2-м Губсъезде и постановили: «поступить к организации уездных районных к-тов, через которые бы и руководились места. А для проведения этого положения создать при Губкоме штат инструкторов организаторов».

Трудная и кропотливая была работа инструкторов Губкома. Приходилось начинать сначала. Принесли в деревню или село. Через Совет собирали общее собрание молодежи. Рассказывали им про Комсомол, его цели и задачи и предлагали организовываться. Избрали временный комитет из тех же собравшихся и записавшихся. Наобещав им возможного и невозможного — уезжали дальше, забрав с протокола копию для регистрации в Губкоме. Хорошо если есть какая брошюра, а то и так оставляли новорожденную организацию.

Но организации возникали и без ведома Губкома, стихийно и в большом количестве. Инструктора и вообще представители Губкома не имели физической возможности явиться на запросы этих пачками целыми стихийно из недр родившихся ячеек. И они часто не полу-

чивали ни от куда ни подсобки, ни указаний умирали, не умея самостоятельно развернуть работу.

Губком решил не плывать по волнам стихии и не гонять работников по адресам новоявленящихся, как грибы после дождя, организаций, управляющих прислать инструктора, литературу, знания и печать. Кроме того он при всем желании не мог отозваться на все запросы с мест, не располагая в достаточной степени ни средствами ни работниками.

Губком со всей своей настойчивостью и упорством приступил к созданию уездов, чтобы скорее иловече захватывать революционную энергию и направлять ее. Эта работа особенно закипела в ноябре и декабре месяце 1919 года.

Инструкторов у Губкома было 82 человека: Матусов Илья, В. Утий, Полетаев Д., Маршак Л., Биткина С., Юсов и Алексеев. Первым пяти товарищам поручили по 2 уезда с

заданием в 2 месяца организовать там укомы; сначала укрепить отдельные организации, а потом соединить уездный съезд, где и оформить уже уездные организации в целом.

Но не всегда бывает так быстро и удачно как это хотелось бы. Где мы успели справиться с половиною задания, как нас всех свалила с ног эпидемия тифа тогда ужасно спиревствовавшая по всей территории республики. И товарищи работающие непосредственно в Губкоме, остались опять без «щупальцев», опять они почти оторваны от мест.

Но так или иначе, а жизнь шла вперед и все за нее неустанно спешило с грохотом ломая все препятствия. К третьему губернскому съезду 7 марта 1920 года возникли и были налицо уже почти все укомы. Уездные организации оформливались одна за другой. Сергачская, Кня-

Фабзавучцы школы „26 бакинских коммунаров“ на экскурсии.

(Письмо с пути).

Школа двадцати шести коммунаров сейчас подезжает к Царицыну. Дорога была хороша. Мы проезжали один город за другим. Ни в одном почти городе быть не пришлось потому, что пароход стоял сравнительно мало. С виду хороший город Казань, у которого выдается особенно кремль. Затем мы подъезжали к Самаре. Ночью, в то время, когда села изрезаны яркими огоньками, вид Самары был красивый привлекательный. Жигулевские горы, сплошь покрыты зеленью, их красоту передать никак нельзя. Красота красота. Видели также — Царь-курган. Все это для нас было ново, потому что только немногие были и жили в этих местах. В Вольске — около пристани мы увидели верблюда. Он произвел на нас очень скверное впечатление. Оказывается верблюды сейчас начинают линять. Оттого он и казался не хорошим.

На пароходе живем хорошо. Все находимся в одной каюте, утром встаем очень рано. День у нас проходит так: 1) мы поем песни и, песнями собираем вокруг себя пассажиров. 2) Купаемся 3) проводим беседы. Остальное время отдыхаем, гуляем. Смотрим на Волгу, хотя нас в 1 класс и плохо пускают.

Сейчас плохо одно, что финансовое положение у всех не важное. Ждем приезда в Царицын, там выясним вопрос, тогда будет получше.

Чем дальше мы едем, тем становится жарче, исчезают по берегам деревья.

Но ехать хорошо... красота!

О нашем прибытии в Баку мы напишем.

И. Р.

С. Золотово, Саратов, губ.

УГОЛОК ЮНОГО ПИОНЕРА.

Тов. Жданов — приветствовал от Губкома РКП [б.]. Он говорил о неразрывной связи комсомола с партией. Комсомол будет надежной сменой РКП [б.]. Революционная молодежь — дело начатое в октябре доведет до конца.

Итак, еще несколько человек выступали. Слова все, как яркие зарницы, освещали пройденный путь братом-комсомолом, рисовали путь на будущее.

Как радостно становится нам. Мы смена смене! Хотется прыгнуть повыше и шагать.. Шагать крупно. Но... подрастем, шагнем!

1 час. — направились за город. Двигались медленно, солнце палило жаром. Душно. Твердо шли. Барабан отбивал такт хода. Нужно идти бодро. Знаем, много еще придется идти впереди. Идем. Нас много. В ногу.

2 часа. — Стой! Мы на месте. Встретились с братишками красноармейцами. Обменялись приветствиями. После по палаткам, отыхать. У нас палатка — вторая барабан. В палатке — юноши. Пришли комсомольцы береговой организации. Нас тысячи три. Чичеров, как угорелый, носится, кричит: «На час опоздали, на целый час опоздали». Кряжистый Глазенап на готове дергает свисток-сигнал к движению. Сигнал дан.

Двинулись стройно. С комсомольцами нам еще трудненько идти. Их шаг — крупнее. У нас — помельче. Ну, ладно, — ведь подросток, — тогда — шагнем!!!

12 час. — пришли к площадке физкультуры. Там нас ждали красноармейцы. Встреча произошла при радостных криках «ура». Построились прямоугольником. Митрофанов открыл митинг. Говорил весело о пережитом и настоящем, о залахах. Ясно все перед нами от его слов. А он говорил просто и уверенно.

Е-Н.

Хотелось кричать, петь. Мы играли. Долго мы играли, веселились. Красноармейцы нам были очень рады, только к 6 ч. вечера мы стали расходиться. Расходились — и у каждого у нас в голове мысль: «Лихо рубят наши, нам нужно научиться не хуже».

Еще в конце 1920 года в Воскресенский уком (к тому времени уже существовавший) приходили протоколы из деревенских ячеек по типу ныне следующего оригинала:

Протокол в уезде камитет торваришу.

Председатель Секретарь

Дорогая товарищи мы намерены чтобы нам шествия устроить. У нас не была красной материи и мы на длинную палку нацепили кумачевый платок матери наша претендентия и ходили по деревне и носили патрет товарища Ленина и пели революционную песню дрожно-таварыши в ногу которую вы нас научили. Потом пришли в Совет в сидяли смирно и вслух читали книжку из библиотеки, потому вы своих нам ныдастся. Затем досвящанья ячи приежайт к нам будим очинь рады. Привезите нам флаг красный с буквами да книжки интересные про войну и буржуа. Привезите бумаги да курундящий. Принежайт с туманными картинами.

Ясное дело, что теперь организации выросли до неизвестности. От выше приведенного протокола осталась только историческая справка, а этот протокол очень характерен и тогда в период 18—19. а частью и 20 года уездные и губернские к-ты получали очень часто с мест подобную кореспонденцию.

Теперь по прошествии пяти лет очень много переменилось коренным образом. В первый период работы была почти стихийная многообразная, жизнь бурная. Теперь плановая постоянная и верно расчитанная. Тогда был период исканий теперь последовательный систематический.

Теперь РКСМ знает себя, свою форму и главную тактическую цель — не говоря уже о политической, что не было 4 года назад. Тогда мы не имели и не могли иметь ни твердого плана и точной физиологии, ни формы. Видели только политические моменты на ближайшее время и по ним равнялись.

Серафима Биткина,

Из дневника пионера.

15-го июня.

Проснулся рано. Только солнце могло опередить меня. Солнце уже хождяничало над городом.

9 час. — мы собрались к выходу. Все были в сборе. Коллективно грянули песню. Тронулись. Наш барабан сопутствовал нам. Он наш спутник, он — регулятор нашего хода, он — дисциплина наших рядов. За то мы его так любим — с ним не расстаемся.

11 час. — мы в Кремле. Собралось уже большинство наших. Пришли комсомольцы береговой организации. Нас тысячи три.

Чичеров, как угорелый, носится, кричит: «На час опоздали, на целый час опоздали». Кряжистый Глазенап на готове дергает свисток-сигнал к движению. Сигнал дан.

Двинулись стройно. С комсомольцами нам еще трудненько идти. Их шаг — крупнее. У нас — помельче. Ну, ладно, — ведь подросток, — тогда — шагнем!!!

12 час. — пришли к площадке физкультуры. Там нас ждали красноармейцы. Встреча произошла при радостных криках «ура». Построились прямоугольником. Митрофанов открыл митинг. Говорил весело о пережитом и настоящем, о залахах.

Ясно все перед нами от его слов. А он говорил просто и уверенно.

Третий Губернский съезд явился гранью в работе всей организации переходным моментом от работы стихии, к работе плановой улучшенной расчитанной во времени, месте и средствах.

Теперь уже в Губкоме проводится строгое разделение труда по отдельным: 1) Организационный — секретариат, 2) Полиграфия, куда входит также печать и физкультура, 3) Экономический отдел и 4) отдел по работе в деревне.

В укомах установлены три отдела. Организационный, полиграфия и экономик отдел.

Ранее мы только намечали работу по этой системе, но строгое придерживаться нельзя было поскольку мы не могли опереться на расплывчатый и не оформленный аппарат мест и плавали в волнах стихии и бурного паплыка масс в наши ряды. Организационной работой были заняты все.

К концу 1920 года Нижегородская организация РКСМ была цельной крепкой и жизнедеятельной. Уже один экономотдел сумел развернуть работу так, что с нами стали серьезно считаться и идти навстречу государственным органам, профессиональным, хозяйственным и др., как губернские так и местные. Успешно начали проводить охрану труда подростков и малолетних, энергичные подготовки к открытию школ фабрично-заводского ученичества и др.

В частностях Нижегородская организация РКСМ, конечно была не однокомандна. Она имела тип организаций как Сормово, Канавино, Кулебаки, город и некоторые другие где каждый рядовой член союза был развитее и предпринимчивее, чем председатель какойнибудь ячейки в Воскресенском уезде, отчасти Ардатовском и Семеновском. Эти уезды отсталые потому, что они были забыты оторваны от центра вследствие отсутствия удобного транспорта. Они жили почти в рамках национального хозяйства, не знали города. (Сюда не целиком входит Семеновский уезд, где были свои особые отрицательные традиции).

Воспоминания о „Молодой Рати“.

Установить точную дату, когда я начал и когда кончил редактировать «Молодую Рать», не могу, т. к. не помню. Было это, приблизительно, от конца июля—начала августа по октябрь—ноябрь 1920 г. Подписи моей, как редактора, нельзя найти ни на одном № «М. Р.», т. к. я никогда не был «ответственным» редактором, а только «фактическим». Суть всего этого заключалась в том, что я нес на себе всю работу, а Степан Коршунов и, кажется, Андрюшка Шохин несли «ответственность».

До меня редактором была Магницкая Зина. Я перенял от нее дипломатические отношения с Балакиревым, — наборщиком и метранпажем типографии № 4. Тогда он был коммунист (позже его исключили), но это не мешало ему драть с нас баснословную цену за набор и верстку четырех-полосной газеты. Времена тогда были голодные, все расчитывалось на хлеб, и мы ему платили фунтов 15—20 ржаной муки за №, а делалось это тогда вполне легально, муку мы получали в хозяйственном отделе Губкома партии. Нужно, однако, сказать, что Балакирева я постоянно надувал, не добавая ему 3-5 фунтов, сохраняя их на запас для других номеров «М. Р.».

Газета выходила довольно не периодически, раза 3—4 в месяц. Балакирев один набирал ее, сам же, в моем присутствии, верстал ее, беспощадно воюя со мной: он отстаивал некоторую лирическую беспорядочность верстки. Сама газета имела чрезвычайно серый однородный вид, набиралась, почти целиком, на линотипе. Недавно, совершенно случайно, мне попался № «М. Р.», вышедший в 23 году; конечно, теперь набор разнообразней, шрифта различные, есть ударность верстки и пр., но, т. к. известно, что содержание определяет форму, то нужно сказать, что тогдашняя «серьезность» внешнего вида газеты соответствовала «серьезности» ее внутреннего содержания.

Теперь «М. Р.» — газета рабоче-крестьянской молодежи, массовая газета, а тогда наша «Молодая Рать» была расчищана, гл. образом, на весьма активного комсомольца, и верстка существенного значения для нас не имела, кроме того,

иением нашей «Страницы» реорганизовались в РКСМ и откликались на призыв Губкома. Благодаря «Странице» у Губкома постепенно стала устанавливаться связь с культивированными кружками крестьянской молодежи, присыпавшими своих представителей разуметь подростки, получить указания и пр. Благодаря «Странице» о существовании и работе союза узнали и партийные организации на местах, раньше не уделявшие союзу никакого внимания, и стали сами кое-где организовывать ячейки РКСМ.

Редакция «Страницы» часто получала прямо трогательные письма от 14-ти летних подростков из глухих деревень, от красноармейцев распространяющих «Страницу» (см. «Иду в ваш стан» красноармейца Цветкова в № 23 «Страницы»), стихи, написанные неопытной рукой молодого земледельца, вдохновленного «Страницей».

Все это заставило нас очень дорожить «Страницей», и приходилось лишь жалеть о том, что раз меры ее по прежнему ограничены одной страницей. Все настоятельнее вставала необходимость в создании своей газеты. А тут приближалась «Неделя красной молодежи», нужно было во что бы то ни стало выпустить хотя бы однодневку.

Типография «Ниж. Коммуны» согласилась печатать нашу газету, но где было взять бумаги? Вспоминаются мне «бумажные мытарства» зимы 1919 г., наши «приставания» к редакции «Ниж. Ком.» и «отбрыкивания» последней.

нужно сказать, что тогда о верстке вообще не толковалось ни в центре, ни в провинции. Этот вопрос был поднят только значительно позже, так, в конце 21 года или в начале 22 года.

Приблизительно, тогда материал делился таким образом: из четырех полос (а полосы тогда были значительно больше нынешних, очень убористый, к тому же, шрифт) — две с половиной уходили на статейный и литературный материал (помимо, Ст. Коршунов печатал тогда очень интересные и хорошо написанные очерки из жизни рабочего Сормова до революции) — 1½ уходили на жизнь районных комитетов и организации, доски красную и черную, хронику, почтовый ящик, офиц. материал и т. п.

С авторами было сравнительно мало возни. Авторами были: Степан Коршунов, Андрей Шохин, Алексей Глазов (Глазат), Илюшка Матусов (Иматра), Николай Командин и, наконец, автор настоящих воспоминаний. Эти лица делали, так сказать, лицо газеты.

Степан Павлович Коршунов — писал и под псевдонимами: Ст., Ст. К., С. К., Скор. и еще. Андрей Шохин имел, кажется псевдоним — «Деревенский»; происхождение Глазовского псевдонима, «Глазат», которым он сейчас подписывает свои статьи в «Нижкоммуне» и др. обясняется тем, что в типографии перепутали, я не исправил, и так и пошло гулять по белу свету: «Глазат». Командин писал под псевдонимами Нижегородец, Сормович, других не помню. Мои псевдонимы: «Владин», «В. Г.», «В. Гин.». К концу моего редакторства прибыл в Нижний Михаил Бандин и тоже начал усердно писать в газете.

Газету составляли 3—4, в лучшем случае пять человек. Каждый из нас писал по 2—3—4 статьи; кроме того, я и Шохин давали всю хронику.

В общем, газета была у нас серьезная. Писали мы статьи по вопросам юношеского движения, прогремевшие потом на всю республику (комсомольскую, конечно).

Время тогда было горячее. Дело происходило перед 3-м Всероссийским съездом РКСМ, после или, лучше сказать, во время громаднейшей склоки, потрясшей

сверху до низу весь РКСМ. Нижегородский Губком РКСМ принимал активнейшее участие в тогдашней дискуссии: разослав письма некоторым Губкамам и т. д. В общем, наша газета стояла на точке зрения оппозиции тогдашнему ЦК (т. е. против Шацкого, Рыбкина и за Дунаевского, Полифема и т. д.). По вопросам дискуссии у нас помещалось много статей, и, особенно, в этом отношении выделялся № выпущенный перед самым съездом (№ не помню). Там были статьи «На перевале», «На переломе» и т. п.

Этот номер газеты произвел такой фурор в ЦК, что Леонтьев, член ЦК, написал целую брошюру, разбирая содержание его. Брошюра носила, кажется, название «Вопросы юношеского движения».

Не помню, выпустил ли я после этого еще один № «Мол. Рати», но уже в ноябре 1920 г. я был на парработе и, таким образом, распрощался с «Молодой Ратью».

Интересно проследить, где сейчас редакторы «Мол. Рати»?

Из них: Степан Коршунов — слушатель института Красной Профессуры, будущий философ — живет в Москве; Андрей Шохин — член коллегии Главпрофобора от ЦКРКСМ, живет в Москве; Виноградов Алдр — сотрудник Главпрофобора — живет в Москве; Зинаида Магницкая — в Нижнем. Вайсбарт — в Москве, учится на Фонеи, кажется, служит. Остальные где, не знаю. Я также живу в Москве, работаю в Всероссийском Кооперативном Издательстве в кое-каких московских изданиях.

Лысковская городская организация РКСМ в сезон лета 1924 года второй раз своим составом устраивала в деревне слеты с деревенскими комсомольцами. На этот раз назначение место было волостной центр Кисловка за 18 верст от г. Лыскова.

Накануне праздника комсомольская и беспартийная молодежь города в количестве около 70 чел., двинулась со знаменами к месту назначения.

По цели слет определялся:

1) Предотвратить население от порубки леса.

2) Предотвратить кулачные бои, как обычное явление многих сел Лысковского уезда.

3) Показать культурность городской организованной молодежи.

Дальность расстояния, неудобство в ночлеге, небольшой организационный недочет (брали с собой и больных), отсутствие предметов питания у многих, все вместе взятое, подорвало силы и настроение комсомольцев.

Из намеченных задач, исполнена лишь последняя в сущности выразившаяся в песенках, спортивном выступлении, устройством игр в футбол и валибол и 2-х коротких речей старых комсомольцев на темы: международное положение и о комсомоле, связывая с пятилетием Нижегородской организации.

Организация разберет недочеты подробно на пропколлективе, дабы не допустить ошибок в будущем.

Хотя программа невыполнена, хотя есть недочеты, но есть добрые отзывы крестьян, которых было до 500 человек. Крестьяне очень довольны слетами комсомольцев.

Двойник.

Уголок „Безбожника“ при Горрайкому.

На днях я посетил уголок «Безбожника» при клубе Горрайкома РКСМ. Он производит очень хорошее впечатление. В этом уголке можно понять, что религия действительно дурман народа. В то время как я рассматривал уголок, ко мне подошли два рабочих подростка. Они остановились и начали расспрашивать меня. Слушали с интересом.

Большая польза от этих уголков. Устраивайте их везде! В. Пурсев.

Насаждение леса.

(Гор. Ардатов).

Ардатовская школа II ступени провела день леса с большим успехом.

17—18—19 мая вся школа по группам отправлялась в лес, где производилось насаждение. Всего засажено елью и сосновой около 2-х десятин.

Н. Горячев.

Шевелятся.

(Ячейка Балахнинского Электростроя).

Наши ребята зашевелились...

Намечено связаться с деревней. Быстро готовятся к летнему сезону спорта: расчищают площадку и т. д. Хорошо работает драмкружок. Организован политкружок. Выпускается стенгазета «Юный Строитель». «Молодая Рать» выписывается в количестве 110 экз. Ячейка насчитывает 96 чел. Шевелятся... Только бы не заснуть! Поэнергичней работаем, товарищи!

А. Шашников.

К юбилею „Мол. Рати“.

Укрепляйся, развивайся Юная печать. Пополняйся, расширяйся «Молодая Рать». И расти как можно больше В годы Красных дней. Мы — ребята комсомольцы Справим юбилей. Клич для всех, далеких близких: «Члены К. С. М.» Голосуй, и множь подпись В «Возвещая всем». Помни казьдая газета Дасть прекрасный плод. Знай «М. Р.» луч красный света Знания дает. Школа жизни, вестник знанья, «Молодая Рать». Будем будем неуклонно Мы подпись поднимать.

Федор Жиженков.

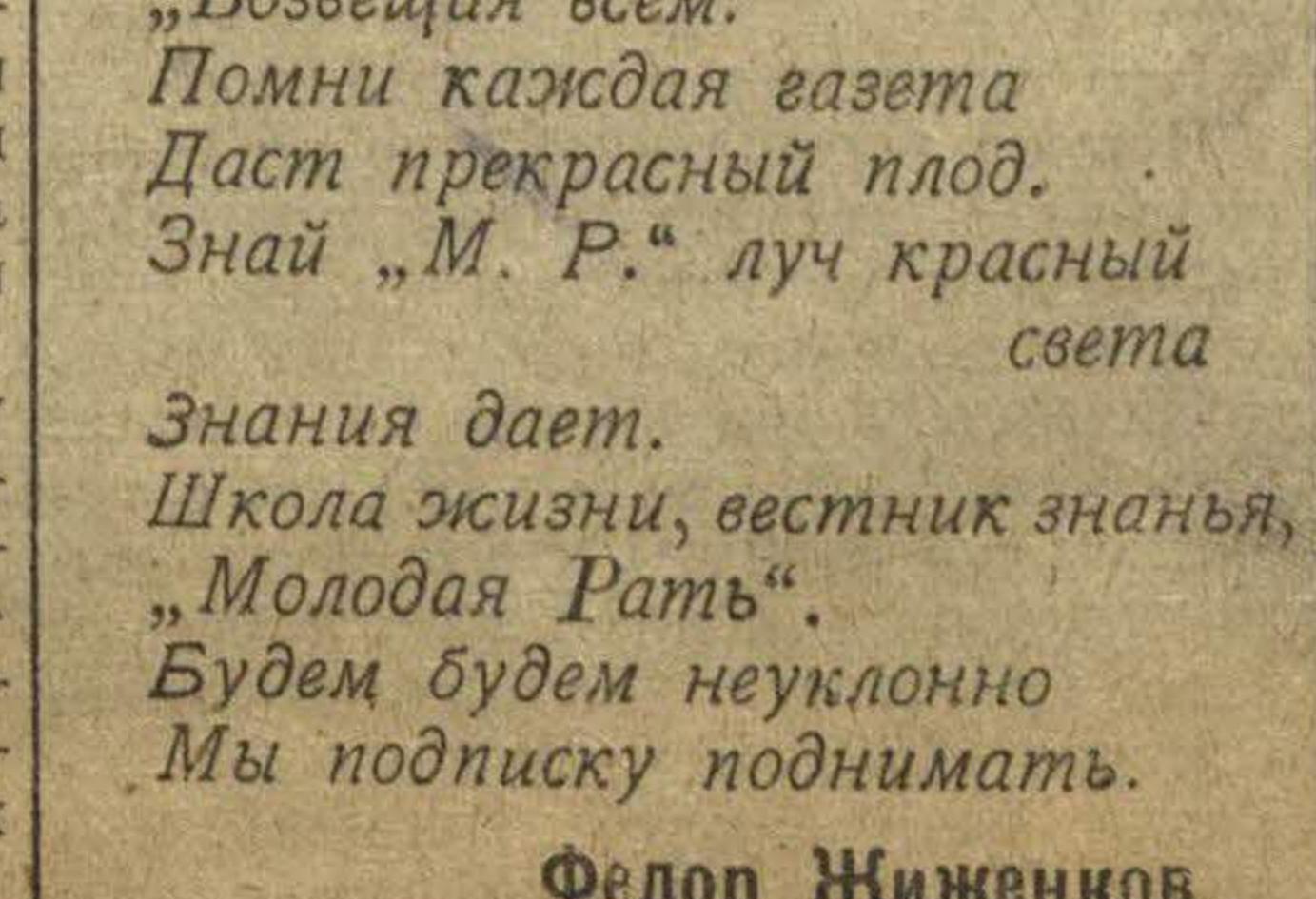
Юнкорское.

Секретарь ячейки дуется. (Я писал: ячейка спит). В сердце злобу затаянную На юнкора он таит. Наша любовь тоже сердится, Как же, право, злым не быть, Не работай клуб. Осмелится Я все это протащить. Завалил пропись с улыбкой А в душе-то зол. «Дружок», Что тебе, скажи-ка, возду малось Зацепить политкружок».

* * *

На юнкора неприязненно Все задетые глядят.. Но за то вознаграждение От заметок резульмат: Клуб, кружок, все заработало И ячейка ожила. Эх — ма, долюшка юнкорская, Право ты так хороша.

Б. Р.

МОЛОДАЯ РАТЬ за 5 лет.

„Молод. Рать“ после 5-го Губернского съезда РКСМ.

Лично мне работать в «Мол. Рати» больше всего пришлось в период между 5-м и 6-м Губернскими съездами нижегородской организации РКСМ. Как заведующему отделом печати Губкома РКСМ мне пришлось работать и в редакционной коллегии „Мол. Рати“. Редколлегия состояла из меня, т.т. Крымского и Митрофанова. Этот период был наиболее „кризисным“ для „Мол. Рати“. С весны (май–июнь мес.) 1921 года начал давать себя чувствовать хозрасчет. Выпустить очередной номер газеты означало целое событие, начиная с самого Губкома и кончая районами. Доставать бумагу, воевать и скандалить с Госиздатом, доставать „записочки“ из Губпродкома, договариваться с т.т. печатниками и т. д.—все это требовало больше времени и сил, нежели составление и верстку газеты. К обеспечению очередного номера „материалной базой“ привлекалось все бюро Губкома—в целом. Наиболее способным и полезным в этих „делах“ оказывался т. Григорьев. И я не ошибусь, если скажу, что номера два нашей газеты в своем появлении на комсомольский „свет“ обязаны находчивости т. Григорьева. Надо сказать, что наибольшее сопротивление встречалось из-за бумаги с т. т. из Госиздата. Обычно дело решалось ими в кабинете т. Микояна (секретарь Губкома РКП (б) или в агитпропе у т. Иконникова. С товарищами печатниками мы договаривались быстро. Думаю, что т. т. Вальяжников, Рогов, Петрапавловский (рабочие типографии № 4) в этом меня поддержат. Со стороны самих рабочих задруднений не встречалось: откладывались разные заказы и „передом“ шла наша газета. За весь период между съездами нам удалось выпустить 4–5 номеров и только.

Начало НЭПа... Для союза в целом это время было не легкое. Союз переживал кризис, не исключена была и нижегородская организация.

На очереди стоял вопрос о *перемене курса*, об изменении форм и методов союзной работы. Надо было сигнализировать и предотвратить массовое сокращение рабочей молодежи. Эти

задачи стояли перед союзом в целом, в нижегородской организации они встали в процессе практической работы. Газета „Мол. Рать“ обслуживающая в то время, главным образом, комсомольского работника, шла именно в этом направлении.

Надо сказать, что „М. Р.“ того времени свои задачи выполнила. В тех 4–5 номерах „очередные“ вопросы общественной и общеполитической жизни были освещены. Продналоговая кампания и комсомол, НЭП и задачи наших организаций, комсомол—к массам рабочей и крестьянской молодежи, опасности деклассирования рабочей молодежи,—таково, примерно, было содержание статей „Молодой Рати“. Один из тех номеров (номер не помню) имеет для нижегородской организации особый интерес. Речь идет о номере, посвященном приезду делегатов II-го конгресса КИМа. Дело заключалось в следующем: т. Крымский и я договорились с Бюро ЦКРКСМ о желательности командирования в Нижний и его районы делегатов с конгресса КИМа. Это оживит наши организации—говорили мы в ЦК. Губком и районы при поддержке парткомитетов и Губисполкома усиленно готовились. „Ребята подтянитесь“—говорили губкомовцы в райкомовцы в районах. И подготовка прошла более, чем удачно. Как полагается, подготовили и специальный номер „Мол. Р.“, посвященный приезду КИМ'овцев, испестрив его соответствующими лозунгами и статьями. В определенный час была организована встреча. Встреча состоялась, но только не делегатов конгресса, а обычных спекулянтов с мешками. Делегаты не приехали в связи с происшедшей только накануне трагической гибелью т. Артема. Нашему изумлению и разочарованию не было конца.

В общем для нижегородской организации этот факт является одной из „веселых“ страниц ее истории. И тот, очередной номер „Мол. Рати“, посвященный приезду делегатов КИМа, может служить документом для нижегородского комсомола.

„Мол. Рать“ того времени не была массовой газетой рабоче-крестьянской молодежи. Она

обслуживала определенный комсомольский слой. В этом ее недостатки—того времени, и в то же время—ее достоинство. Она была выдержанной комсомольской газетой, определенного типа и этим отличалась среди других газет комсомола. Такое направление было придано ей первым „активом“ нижегородского комсомола (т.т. Коршунов, Вайсбард, Шохин, Командин, Матусовы, Магницкая и др.), эту же линию проводила и редакционная коллегия V съезда нижегородской организации. У нас не было рядового корреспондента, в то время они еще не привились, хотя и была попытка „насадить“ корреспондентскую сеть. Мне вспоминаются более регулярные корреспонденции Пиндора (гор. Починки), т.т. Серко-Колдунова, Ефимкина (Павлово), т. Кокина (Растяпино) и др. Вася Храмов—в то время „возился“ с малярией, не до газеты было. Изредка из Москвы присыпал статьи т. Илья Гиршкович (умерший в 1922 г.) насчет „ацобра“.

В общем же, как правило, номер заполнялся статьями губкомовцев и редакционной коллегии. Конечно, „М. Рать“ до рабочего и крестьянского юноши и подростка, да и для рядового комсомольца—не доходила. Это чувствовалось каждым из нас. В момент перехода на новый курс—массовую работу, обслуживание нужд рабочей и крестьянской молодежи,—все это было понято. Губком поставил себе задачей—„Мол. Рать“ постепенно сделать массовой газетой. В особенности на это упирали т.т. Храмов и Плеско (работает в г. Перми). Эта задача удались—не сразу, т. к. многие номера „Мол. Рати“ при Губкомах последующих съездов оставались по своему типу прежними.

А. Виноградов.

Эй товарищ не зевай,

Будет, кончи спать!

Ну ка выпиши давай,

„Молодую Рать!“

К юбилею.

Журналистам хваленым в Америке
Хорошо выпускать газету,
Коль для них самолеты, радио,
И не знаю чего только нету.
А попробуй поди, поработай,
Коль нет часто клочка бумаги.

Недостатка то нет, пожалуй,
Лишь в энергии да в отваге.
И работали год за годом,
Не всегда то хотя удачно.
Выходила газета раз в месяц
Листком маленьким и нёвзрачным.

* * *

Каждый номер все новый опыт.
На ошибках своих учились,
С каждым номером лучше газета

И смотрите что получилось:
Аккуратно выходит газета,
Вид хорош, хорошо содержанье....
Закрепить чтобы эти успехи
Приложить надо нам все старанья.

А для этого деньги надо—
Вот редакция чем небогата,
Это все ведь от вас зависит.
„Поднимайте же подпись“, ребята!

Б. Р.

КРАСНОЕ СОРМОВО.

В Сормове вечером.

На большой дороге, как и всегда, движущаяся лента людья, порождающая из говорагул. Шли, подымали туки пыли. И сквозь строй пыли шли, шли не останавливаясь. Уж кто, кто а молодежь любит погулять. Гуляй. Напролом день гуляй. Мало? Ночь гони. И так изгояй прочь сутки, а прожитое не воротишь уж.

Мне один парень говорит: „не люблю я эту большую пыль. Бестолковая сутолока. И чего нашли хорошего... ходят“.

Парень этот—комсомолец. Понятно, понятно почему. На большой не встретишь ни одного (за исключительной редкостью) парнишки, ни одной девушки—членов КСМ. Их найдешь

в комс. клубе.

На балконе весельчаки. Песен дайте. Жаль, новых мало. Старые надоели. В стенах клуба—читальня. В смежной комнате играли в шашки, в шахматы. А в маленькой комнате—юнкоровской собрался народ, критиковать газету «Искра»—орган укома. Ребята к губ.

выставке готовятся. Борьба, а где еще народ незнаешь? Вот чудак?

в комс. саду.

Диво дивное. Когда в саду нет комсомольцев, сад—мертвичина. А когда комсомольцы здесь, тогда другое, тогда весело, тогда шумно и бойко в саду. Сегодня в чехарду играли, чехарда игра веселая. Подальше малость играли в другие игры: в лишнего, в горелки и еще, еще. На лугу сидели два кружка и наперебой пели песни, а в дали от всех гуторили отелисты. Их заел вопрос о быте. Позавчера на собрании слушали доклад. Много непонятного. Взаимоотношения полов, отрицательные стороны НЭПа, комсомольские нормы поведения. Куча вопросов. Но куча эта не гигант. Комсомольская мысль сточит непонятное. Жить с полной ясностью. Во всем во всяком—ясность. Книга, ячейка, клуб,—с ними сроднился комсомолец. И к ясности нет преград.

П. В.

стах стало уделяться значительное место и внимание. Вообще, со временем избрания Губкома, „Страницы“ приняла совсем приличный вид и занимала не менее одной страницы «Н. К.» и иногда и две.

Она стала выходить как орган Губ. К-та и каждый раз за номером. Губ. К-т был избран 12 мая 1919 г. а 31 мая вышел № 1 „Страницы“, как орган Губкома.* Но вместе с расширением работы росло и количество материала. Все это становилось в рамках „Страницы“.

Каждый день приносил новые события, каждый день требовал новых действий. Наступление Колчака, наступление Деникина, организация добровольческих отрядов, мобилизации, а позднее—ударные кампании по топливу и проч. все это заставляло действовать быстро, энергично. Циркуляры и воззвания пеклись как блины. Возвзвания мы выпускали в виде листовок, а циркуляры печатали на машинках и гектографе, но все же это не могло нам заменить газеты, так как не со всеми организациями в губернии были связаны, а через газету могли дать знать о себе по всей губернии.

«Н. К.» доходила (хотя и не очень быстро) до самых глухих уголков. Там в нашей работе мог узнать всякий, там кружки крестьянской молодежи под влиянием стояли главным образом для заслушивания, циркуляров, извещений, отчетов и т. д., но ухитрялись помещать и статьи и стихи, и информационные бюллетени, хроника юндвижения на Западе и в России, выпускающиеся ЦКРКСМ, с течением времени корреспонденции из уездов, отчеты и впечатления тех из нас, которые ездили в уезды, на места, хроника деятельности Губкома и отдельных организаций и проч. Вначале эта часть сильно хромала или почти совсем отсутствовала, но после Губ. съезда информации о работе на ме-

История „Страницы“.

Наша Нижегородская организация не имела своей газеты до 1920 года. Но газету заменила т. наз. „Страницы“ пролетарской молодежи, с которой у нас, старых нижегородских комсомольцев, связаны самые лучшие воспоминания.

„Страницы“ первое время была для нас всем: она заменила нам трибуны, с которой мы могли обращаться к рабочей молодежи всей губернии, она была единственным средством заявить о своем существовании, кинуть во все уголки губернии заветные слова: союз рабочей молодежи, и заставить откликнуться те раскиданные по разным углам, самостийно, как грибы, выросшие кружки раб. и крест. молодежи, которые быть может и не задумывались еще ни о всероссийском, ни о губернском единении.

Мысль о газете возникла еще у Губкома союза рабочей молодежи III-й Интернационал, избранного на I-ой конференции в феврале 1918 г., но средства не было, да и сам Губком распался во время наступления чехо-словаков.

После I-го Всероссийского съезда РКСМ снова мало по миру стали оживать старые организации и возникать новые. Заново стала строиться Канавинская организация, на создание которой зимой 17-18 г. было потрачено столько сил, ожила Сормовская, наконец, перешедшая в РКСМ. В это же время

мы стали создавать городскую организацию. Как первый шаг к губернскому обединению, решено было создать окружное обединение, охватывающее Нижний, Канавин, Сормово, Бор, Доскино, Растилино и др. пригородные, с целью чего 6 апреля 1919 г. была создана окружная конференция, на которой был избран Окружной К-т РКСМ.

Вся эта работа выдвигала настолько необходимость иметь свою газету. Для отдельных статей и возвзваний мы использовывали «Нижегородскую Коммуну», точно также, как прежде в 17-18 гг.—«Красное Знамя», но расширявшаяся работа требовала регулярного выпуска газеты. Средств не было. В то время уже в центральных газетах стали появляться всевозможные «Страницы». По их примеру обратились мы в «Нижегородскую Коммуну» и получили согласие редакции на помещение небольшой «Страницы» пролетарской молодежи* раз в неделю. Первую «Страницу» мы выпустили 23 марта 1919 г.

Мы использовали «Страницу» сначала главным образом для заслушивания, циркуляров, извещений, отчетов и т. д., но ухитрялись помещать и статьи и стихи, и информационные бюллетени, хроника юндвижения на Западе, несмотря на то, что места в газете нам еще предоставлялось очень мало, и ча-

сто «Страницы» наша выглядела все не «Страницой», а небольшим лоскутом. Первое время приходилось материал сдавать в редакцию «Ниж. Коммуны», но вскоре редакция разрешила нам просто сдавать материал выпускающему, так как ответственность за «Страницу» несли мы, а не редакция «Ниж. Коммуны».

Выпускающий, добродушный «дядюшка» старался выкраивать в газете уголок и для нашей «ребячей страницы», как он в шутку ее называл. Но «ребячая страница» твердо решилась стать «большой» и медленно, но верно стала расти, как по качеству, так и по объему, дойдя к осени до таких угрожающих размеров, что редактор «Ниж. Коммуны» т. Савельева с юмористическим ужасом воспользовалась газетой. Средств не было. В то время уже в центральных газетах стали появляться всевозможные «Страницы». По их примеру обратились мы в «Нижегородскую Коммуну» и получили согласие редакции на помещение небольшой «Страницы» пролетарской молодежи* раз в неделю. Первую «Страницу» мы выпустили 23 марта 1919 г.

Кто принимал в ней участие? Первое время, пока еще не было связи с местами, лишь активные работники, составлявшие ядро нашей организации еще с 1917 года (Моисеева, Бурцева, я, Старостин, Рестберг, Петрова и др.), но с течением времени мы стали получать заметки, статьи и стихи от новых членов и корреспонденции из уездов. Редактором сначала до 1-го губ. съезда была я, потом Бурцева, после нее Шохин, потом снова я (уже

* С этого дня и считает свое существование «Молодая Рать». На стр. 4 мы приводим фотографию этого номера и первых работ.

У НАШЕГО ПОДШЕФНОГО

Из писем моряков.

Военмор Сорокин.

«Плохо отвечают на наши письма ячейки завода „Кр. Сормово“...

Не отвечает Молитовка...

Письма для нас самое дорогое»...

Военмор Трусов.

«Ячейка вагонного цеха зав. „Кр. Сормово“ не пишет».

Военмор Пчеляков.

«Не отвечает ячейка № 9 зав. „Кр. Сормово“... В наших глазах ячейка—недостойный шеф»...

Военмор Сизов—от имени группы нижегородцев.

Сормовские комсомольцы нас забыли. Связь порвалась. Плохо товарищи!»

„НЕ ПОНЯЛИ“.

Васька презрительно прищурил левый глаз и надменно прошел сквозь зубы:

— Э-эх, швабра... Тоже береговая, извините за выражение, обывательщина, а морское мастерство критиковать решается. Ну, скажи ты мне, что такое клотик? А.. Вот и сидишь на мели! А я, брат, знаю, потому, как морскую науку до тонкостей превзошел и насчет рассуждений со мной, или насупротив переть не советую...

И подлец же этот Васька—такой у него ум тонкий, да сообразительный, всегда в точку попадает. Без бритвы отбреет. Секретарь ячейки так расстроился от слов Васьки, что тщетно пытался надеть на нос вставку, а очками долго тыкал в чернильницу. Да, и как было не притти в умиление от Васькиных слов, ежели благодаря ему на собрание все до одного явиться стали, ежели в морской кружок сразу все члены ячейки вступили.

А Васька между тем поэтично развалившись на кресле и, зажинув ногу на ногу, «пропагандировал» идеи Красного флота.

Что-то быстро чиркать на бумаге. Ну, не говорил ли я, что Васька может одним словом привести в оцепенение слушателей. Имеют же люди такой талант. Для полноты картины Васька засунул в рот добрую пригоршню ма-хорки, пожевал ее несколько секунд и звучно сплюнул через головы слушателей. Несколько десятков глаз назойливо сверлили его физиономию.

— Да, други мои... Море для меня—это то же, что для вас земля-матушка. Ни страху ничего прочего я на корабле не чувствую. Уж как ветер не за-свистывай, как не трепли паруса «Авроры»—я и в ус не дую!

Митя Рогожин опять сунулась.—Известно, молокосос. Молоко можно сказать на губах... а туда же с вопросами.

— Вась, а Вась, ты на каком корабле плаваешь?

— На железном.

— А как его зовут-то. Наши ребята почти на всех кораблях служат, а про тебя, что не про-писали...

— Название иностранное,—не запомнишь.

Лиза облила Вася пламенным взглядом и прошептала:

— Васенька, скажите. Очень желательно знать (и добавила, еле переводя дыхание). Для меня...

— Уж ладно, только для вас. На «Экипаже», а иногда на «Народовольце»... такой большой, с трубами..

Вот тут-то и получился скандал. Оказывается секретарь ячейки получаемую газету «Кр. Балтийский Флот» искурил не всю, и изредка почтывая, кое-что слышал о флоте. Не выдер-жало ретивое, подкатил комок к горлу, в глазах потемнело.

— Какой же ты моряк, коли на экипаже плаваешь? В луже, что ли тонул четыре раза...

Речь секретаря обещала быть такой же громадной и содержательной, как речи многих организаций в связи с флотом, если бы посыпаленный военмор не утек благородно с собрания...

— А когда зашло солнце и сумерки одели землю, по улице медленно плыла фигура военмора, так же твердо ступая, как на большом рейде тральщики при свежем NW и грозя в пространство кулаком, изрыгал проклятия:

— Обыватели... иллюминатор

вам в ухо! Крысы сухопутные...

Духа в вас нет морского... У-у...

А еще шефы! А. Бельский.

(«Кр. Балт. Флот»).

— Вась, а Вась, а что такое бамстенга?

— Бамстенга то?

— Да.

— Бушприп.

— А-а... бушприп... ну, да, я так и думал.

Лиза Жмуркина, любовь Васи, томно закатив глазенки, про-шептала:

— Васенька, расскажите на-

счет опасностей... Волны и ма-

тросики с ними борются? Вы,

Вася, боролись с волнами?

Васька приосанился—и еще

поэтичнее раскинулся в кресле,

наконец-то разговор принимает

дальнюю окраску.

— В борьбе со стихией я чуть

не сделался человеком, который

на дне моря без движенья ле-

жащий....

Сочувственное «ах» прокати-

лось по комнате. Секретарь

икнул и сконфузившись начал

что-то быстро чиркать на бумаге. Ну, не говорил ли я, что Васька может одним словом привести в оцепенение слушателей. Имеют же люди такой талант. Для полноты картины Васька засунул в рот добрую пригоршню ма-хорки, пожевал ее несколько секунд и звучно сплюнул через головы слушателей. Несколько десятков глаз назойливо сверлили его физиономию.

— Да, други мои... Море для меня—это то же, что для вас земля-матушка. Ни страху ничего прочего я на корабле не чувствую. Уж как ветер не за-свистывай, как не трепли паруса «Авроры»—я и в ус не дую!

Митя Рогожин опять сунулась.—Известно, молокосос. Молоко можно сказать на губах... а туда же с вопросами.

— Вась, а Вась, ты на каком корабле плаваешь?

— На железном.

— А как его зовут-то. Наши ребята почти на всех кораблях служат, а про тебя, что не про-писали...

— Название иностранное,—не запомнишь.

Лиза облила Вася пламенным взглядом и прошептала:

— Васенька, скажите. Очень желательно знать (и добавила, еле переводя дыхание). Для меня...

— Уж ладно, только для вас. На «Экипаже», а иногда на «Народовольце»... такой большой, с трубами..

Вот тут-то и получился скандал. Оказывается секретарь ячейки получаемую газету «Кр. Балтийский Флот» искурил не всю, и изредка почтывая, кое-что слышал о флоте. Не выдер-жало ретивое, подкатил комок к горлу, в глазах потемнело.

— Какой же ты моряк, коли на экипаже плаваешь? В луже, что ли тонул четыре раза...

Речь секретаря обещала быть такой же громадной и содержательной, как речи многих организаций в связи с флотом, если бы посыпаленный военмор не утек благородно с собрания...

— А когда зашло солнце и сумерки одели землю, по улице медленно плыла фигура военмора, так же твердо ступая, как на большом рейде тральщики при свежем NW и грозя в пространство кулаком, изрыгал проклятия:

— Обыватели... иллюминатор

вам в ухо! Крысы сухопутные...

Духа в вас нет морского... У-у...

А еще шефы! А. Бельский.

(«Кр. Балт. Флот»).

— Вась, а Вась, а что такое бамстенга?

— Бамстенга то?

— Да.

— Бушприп.

— А-а... бушприп... ну, да, я так и думал.

Лиза Жмуркина, любовь Васи, томно закатив глазенки, про-шептала:

— Васенька, расскажите на-

счет опасностей... Волны и ма-

тросики с ними борются? Вы,

Вася, боролись с волнами?

Васька приосанился—и еще

поэтичнее раскинулся в кресле,

наконец-то разговор принимает

дальнюю окраску.

— В борьбе со стихией я чуть

не сделался человеком, который

на дне моря без движенья ле-

жащий....

Сочувственное «ах» прокати-

лось по комнате. Секретарь

икнул и сконфузившись начал

что-то быстро чиркать на бумаге. Ну, не говорил ли я, что Васька может одним словом привести в оцепенение слушателей. Имеют же люди такой талант. Для полноты картины Васька засунул в рот добрую пригоршню ма-хорки, пожевал ее несколько секунд и звучно сплюнул через головы слушателей. Несколько десятков глаз назойливо сверлили его физиономию.

— Да, други мои... Море для меня—это то же, что для вас земля-матушка. Ни страху ничего прочего я на корабле не чувствую. Уж как ветер не за-свистывай, как не трепли паруса «Авроры»—я и в ус не дую!

Митя Рогожин опять сунулась.—Известно, молокосос. Молоко можно сказать на губах... а туда же с вопросами.

— Вась, а Вась, ты на каком корабле плаваешь?

— На железном.

— А как его зовут-то. Наши ребята почти на всех кораблях служат, а про тебя, что не про-писали...

— Название иностранное,—не запомнишь.

Лиза облила Вася пламенным взглядом и прошептала:

— Васенька, скажите. Очень желательно знать (и добавила, еле переводя дыхание). Для меня...

— Уж ладно, только для вас. На «Экипаже», а иногда на «Народовольце»... такой большой, с трубами..

Вот тут-то и получился скандал. Оказывается секретарь ячейки получаемую газету «Кр. Балтийский Флот» искурил не всю, и изредка почтывая, кое-что слышал о флоте. Не выдер-жало ретивое, подкатил комок к горлу, в глазах потемнело.

— Какой же ты моряк, коли на экипаже плаваешь? В луже, что ли тонул четыре раза...

Речь секретаря обещала быть такой же громадной и содержательной, как речи многих организаций в связи с флотом, если бы посыпаленный военмор не утек благородно с собрания...

— А когда зашло солнце и сумерки одели землю, по улице медленно плыла фигура военмора, так же твердо ступая, как на большом рейде тральщики при свежем NW и грозя в пространство кулаком, изрыгал проклятия:

— Обыватели... иллюминатор

вам в ухо! Крысы сухопутные...

Духа в вас нет морского... У-у...

А еще шефы! А. Бельский.

(«Кр. Балт. Флот»).

По С. С. С. Р.

Подготовка работников.

Комсомол в Ленинграде.

В нынешнем году комсомол в Ленинграде насчитывает около 64.000 человек, при чем 66 проц. всей организации составляют рабочие от станка. Имеется также около 17.000 пионеров. В деревне число комсомольцев увеличилось почти втрое.

Конференция РКСМ в Баку.

БАКУ, 12 июня открылась общебакинская конференция азербайджанского комсомола.

На конференции были отмечены крупные достижения бакинской организации за минувший год. Особенно много сделано в области школьной и ячейковой работы. В школах обучается свыше 90 проц. всей организации. Усилилось также влияние комсомола на беспартийную работу молодежи. Многое достигнуто в области укрепления экономического положения рабочей</p

МОЛОДАЯ РАТЬ

УГОЛОК ГАЗЕТЫ И ЮНКОРА.

К предстоящей губернской выставке комсомольских стенных газет.

Время, когда будет произведен смотр наших достижений в области печати, не за горами. Каждый уезд, каждый район явится соревнователем на губ. выставке. Своими лучшими газетами. Организации Р.К.С.М. скажут о своих достижениях в деле печати, которые у них есть.

Наши достижения в деле печати велики. Редкая рабочая ячейка не выпускает стенной газеты, редкая хорошая деревенская ячейка и пионерский отряд не имеет ее. Мы знаем о великом достижении, которое перед нами налицо: стенные газеты — комсомольское творчество, есть достижение огромное, многозначущее. Вот почему к предстоящей губернской выставке нужно отнестись наиболее серьезно, наиболее внимательно.

Нужно выявить лучшие из имеющихся у нас стендгазет, нужно их поставить в пример для всех и нужно с этого начать дальнейшую работу организаций Р.К.С.М., в части укрепления и развития комсомольской печати. Перед нами большая, серьезная задача. Эта задача — умение правильно отражать

жизнь молодежи, правильно регулировать ее. И наши стенные газеты, являющиеся явлением массовым, играют здесь роль неизмеримо важную, гигантскую роль.

Из низины масс трудящейся молодежи подымается все новые и новые кадры. (Пикоры, юнкоры, комсомольские поэты), которые, овладевшая первом, умев орудовать словом, сумеют жизнь молодежи отразить с зеркальной точностью.

Не секрет, писательство трудное дело, но упорный труд, искреннее желание достигнуть победы — дают полное право на результат. И здесь, в этом деле первая грань — стенная газета. Через нее учиться писательству, продвигаться дальше — таков путь.

Наша газета «Молодая Рать», может улучшаться притом условий, если армия юнкоров, массовиков будет хорошо и умело писать о том нужном, что интересно, что волнует молодежь, на что охота получить ответ сегодня же, не медля. Этого еще в полной мере не достигнуто. Но этого достигнуть нужно и с полным сознанием о значении этого нужного мы победим. П. А.

Губернская выставка стенных комсомольских газет будет устроена в время губ. съезда Р.К.С.М. На выставку уезды и районы должны представить не более 10 различных газет по 3 экз. каждого из последних выпущенных номеров. После выставки будет устроен конкурс. Жюри, постановлено губкомом, поручено избрать губсъезд. Будут выделены лучшие из рабочих, крестьянских, школьных, служащих и писнерских газет. Лучшие газеты будут премированы. Дальние уезды не представившие газеты в губкоме должны прислать их с делегатами съезда. Не представившие газет рабочие районы должны таковые сдать в губком не позднее 1 июля.

Редакция «М. Р.»

«Заботливые бездельники».

Когда у нас на собраниях ячейки выделяют рабкоров в газеты: «Молодую Рать» и «Стенгазеты» то мне кажется, это не для того делается, чтоб только этим и ограничиваться.

Независимо от того, что выделен рабкор, нужно и самим комсомольцам принимать участие в газете, особенно в нашей «Молодой Рати».

Но не так вот например у нас понимают в ячейке Губсъезда.

Выделили рабкора и ладно... Свалили — мол обязанность гражданскою долга.

Тов. С-в, почему не пишите в «Молодой Рати»?

— Как не пишу, что вы, пишу, читайте.

— Но почему там про нашу ячейку ничего нет?

— Да потому, что не только про одну ячейку можно писать.

— А вы те сами почему не пишите?

Да ведь ты выделен рабкором! И это говорит сознательный комсомолец, каковым у нас считается тов. С.

В наш комсомольский орган «Молодую Рать» должен писать каждый комсомолец и каждый комсомолец должен иметь выпущенной нашу газету!

С. Сурков.

Нужны райбюро юнкоров.

Если поставить целью сконцентрировать всераспыленные по районам силы юнкоров, то всего удобней провести эту мысль путем организации в каждом районе или уезде бюро юнкоров. Цель этого бюро руководить работой юнкоров на местах и под руководством советов «молодой рати» движение за подписку почтует под ногами твердую почву в лице сплоченной массы юнкоров.

Диег.

Памятка юнкора.

1. Обозначай число и месяц заметки, статьи.

2. Пиши кратко, что бы нельзя было выкинуть ни одного слова.

3. Пиши чернилами на одной стороне листа.

4. Страйся писать разборчиво, что бы читать могли быстро.

5. Пиши без помарок, оставляя между строками место для правок.

Первая и самая важная задача писательской техники состоит в том, чтобы найти такое слово, которое не требует замены.

Л. Троцкий.

6. Никогда не говори в одной корреспонденции о нескольких вопросах.

7. Никогда не пиши «по слухам», каждый сообщаемый факт тщательно проверь.

8. Не запаздывай с освещением фактов.

9. Всегда имей при себе записную книжку и карандаш.

Эту памятку впиши в свою записную книжку и выполняй.

Комсомольский Нижний.

На военных маневрах.

В ночь на 22-е июня Горрайком РКСМ решил провести военные маневры для всей организации. Ячейки города были разбиты на две партии — городскую и мызинскую. Мызинская партия должна была расположиться между городом и Мызой, городская партия должна искать мызинский лагерь.

В 8 час. сбор нашей городской партии. Мызинская давно ушла. Собравшихся выстраивают, делят на взводы, взводы на звенья, — совсем по военному. Четырьмя взводами идем за город с песнями, как всегда... Вот вышли из города. Команда «тихо», — чтобы не заметили. Наши командиры (курсанты конкурсов, красноармейцы) объясняют: «Поблизости стоит лагерь неприятель. Мы должны его окружить, взять в плен. Только осторожнее, а то, пожалуй, возьмут нас самих».

Звеньями рассыпались по полям и оврагам. Двигаемся осторожно, чтобы не заметил «враг». Перебегаем от бугорка к бугорку, чуть что — «ложись». Высылали вперед разведку. Все ребята прониклись военным духом. Говорят шепотом, часами жалуются — «ах, закурить хочется» но, не курят — заметят неприятель. Снова и снова перебежка, прибежали, притаились во ржи.

На разведке — тихо. Говорить можно только шепотом. Согнувшись, а то ползком крадемся по полу. Кругом тихо, лишь изред-

Непростительно Луш-Поморцам.

(Сергачский уезд).

Александровские комсомольцы в с. Луш-Поморы устраивали спектакль, который прошел хорошо. Посетителей было полно. После пьесы были устроены декламации; когда выступил с декламацией на антирелигиозную тему Клюев Витя, то присущая зашевелилась и чего то шептали про себя. По окончании Клюевым декламации из публики послышались выкрики «Тащи его со сцены» «Бей» и т. д.

Все выкрики доказали, что Луш-Поморская молодежь сильно запугана поповским дурманом. Не мешало бы комсомолу побольше обращать внимания на молодеж. Александровцы должны тоже побольше уделять времени своим соседям.

Юнкор Ник. Фролов.

Коль двугривенный завелся
Как истратить — вот вопрос
«Молодую Рать» на месяц
Иль — коробку папирос?
Папирос надолго-ль хватит —
День прошел и не слыхать,
«Молодую Рать» — же будешь
Целый месяц получать.

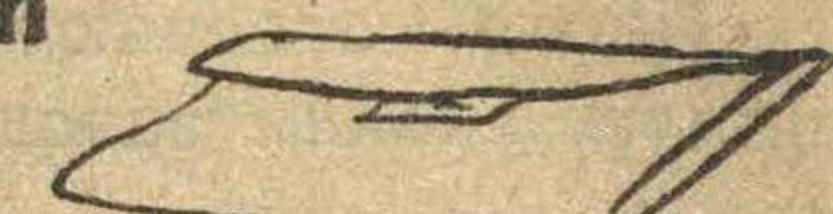
На 1 месяц с доставкой 25 к., без доставки 20 к.
3 " 65 к. 55 к.
6 " 1 р. 20 к. 1 р. — к.
Подписавшимся сразу на полгода одно ценное бесплатное приложение.

С осени возобновляется бесплатное кино сеансы для подписчиков.
Подписчикам скидка на ряд других журналов («Ленинские всходы», «Смена» и т. д.).

В середине июля выйдет очередной номер «Ленинских всходов».

Подписчикам «М. Р.» скидка.

Почтовый ящик.

♦ Юнкору П. Ланцеву — Статья «Рабочий подросток в Р.К.С.М.» — не пойдет. Пиши о труде и быте рабочей молодежи — картинками. Сухой, отчетный материал не годится. «Немножко о пионерах» — не пойдет.

♦ Чики (Кр. Сормово) — Комсомол загляни в детдом — не пойдет. Обращайтесь в Уком Р.К.С.М.

♦ Оптимисту — «Песни комсомольца» — написана слабо. Много повторений «мы», много не точных выражений. Вот читай: «мы родились, чтоб бороться. С беднотою и нуждой мы родились, что бы браться мы с несчастьем, темнотой. Эдак-то, товарищ, не пишут. Как с беднотой бороться? Наверно хотел сказать с беднотой? Так ведь? Работы побольше над слогом и особенно точен будь в выражениях.

♦ Юнкору Ава (Кр. Сормово) — Статья «комсомолец помни», — не пойдет. Факт с церковным прислужником — подростком не интересен. Вести антирелигиозную пропаганду членам Р.К.С.М. бессспорно надо. Плоховато написан обзор «как идет подготовка к военным маневрам». Напиши сколько участвует в подготовке. Когда будут маневры, Пользуясь отделявой материалом: Присланый не помещаем.

♦ П. Федорову (Кр. Сормово) — Об организации отряда ю. п. в д. Высоково поднимите вопрос в Укоме Р.К.С.М.

♦ Рабкору В. Сибиркину — Ваш стих, к пятилетию М. Р. — не помещаем. Слабо написан.

♦ Пикору Шуркой — звать (Кр. Сормово) — Стихи слабо написан. Не пойдет. Пишите в стенгазете ю. п.

♦ Б. Борисову (Канавино) — Поверхностное описание в отчетной форме, «о вечере ю. п.», — не пойдет.

Ответственный редактор

Ипполит.

НИЖЕГОРОДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА

КОМСОМОЛЬСКАЯ ЛИТЕРАТУРА.

1 Юдин, Вечер французской революции	75 к.
2 Под знаком комсомола № 1	70 к.
3 " № 2	1 р. 20 к.
4 Езерский, Парижская коммуна — сборник для детей и юношества	65 к.
5 Мирошевский, Буржуазные юношеские организации	40 к.
6 Мебель, Юношеский труд	50 к.
7 Лин, Дети и Ленин	95 к.
8 Костерин, Восемнадцатый годочек — повесть	25 к.
9 А. Шохин, Комсомольская деревня	55 к.
10 Ал. Жаров, Комсомолец — лирическая поэма	15 к.
11 Детское коммунист. движение и школа	30 к.
12 Комсомол и детское движение	25 к.
13 Берман, О столь ценимом табаке и труде молодняка	8 к.
14 Наринский, Недорисованный портрет	60 к.
15 История РКСМ	25 к.
16 Шифрес, Красная армия и комсомол	40 к.
17 Программа Российского Коммунистического Союза Молодежи	5 к.
18 Германия в огне	75 к.
19 Гастев, Юность, или	75 к.
20 Беседы с деревенской молодежью	60 к.
21 Родин, Подводная лодка в клубах молодежи	50 к.
22 Костецкий, Сел.-хоз. кружки молодежи и детские клубы	35 к.
23 Летне-осенняя работа рабочих клубов и клубов РКСМ	1 р.